

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А.Н. Варыгин*, А.В. Яшин**

Правовая культура и формирование личности преступника, посягающего на интересы правосудия

Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности. В научной литературе отмечается, что «правовая культура – это прежде всего система ценностей и норм, укоренившихся в сознании и мотивации, обуславливающих поведение индивида и выражающихся в традициях, стиле взаимоотношения между личностью и правом»¹.

Другими словами, правовая культура, точнее ее уровень, является критерием деления поведения человека на правомерное и девиантное. Под девиантным понимается такое поведение субъекта, «в результате которого его действия, решения и поступки в отношении важнейших аспектов ориентации не совпадают с системой норм и ценностей общества, зафиксированных не только в законодательных актах, но и в обычаях, традициях той или иной социальной системы, к которой принадлежит индивид»².

Поэтому можно сказать, что девиантное, или отклоняющееся, поведение – это конкретный единичный акт социальной активности личности, который имеет аморальный или противоправный характер, причиняет вред другим людям, социальным группам, общностям или обществу в целом, осуждается общественным мнением и влечет социальную или юридическую ответственность. Отклоняющееся поведение – один из видов социального поведения личности, ее социальной жизнедеятельности.

Как справедливо указывает А.Н. Казаков, «отклоняющееся поведение – естественноисторическое социальное явление. Оно обусловлено объективными процессами дифференциации и интеграции человеческой деятельности. Под ними понимается способ самоорганизации целеполагающей деятельности, которая характеризуется отклонениями от действующих в обществе социальных норм и проявляется во взаимодействии людей»³.

* Начальник факультета по подготовке специалистов по специальности «Юриспруденция» Саратовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

** Преподаватель-методист Пензенского филиала заочного обучения Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

1 Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. 2007. № 1. С. 10.

2 Шпалинский В.В. К социально-психологической природе феномена отклоняющегося поведения // Вопросы психологии. 1975. № 6. С. 83.

3 Казаков А.Н. Социальная обусловленность отклоняющегося поведения в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук. Казань, 1996. С. 145.

Одно из самых распространенных и наиболее опасных видов девиантного поведения – преступное поведение. На наш взгляд, на формирование преступного поведения в современной России большое влияние оказывает индивидуальная правовая культура. Поскольку причины преступного поведения обусловлены личностными особенностями преступника, необходимо сначала рассмотреть вопрос о понятии такой личности. Личность преступника всегда была одной из центральных проблем криминологии. Это основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Для того чтобы разобраться в особенностях преступной мотивации, необходимо рассмотреть само понятие «личность».

Относительно определения личности в науке существуют различные точки зрения. Это зависит от того направления, которого придерживаются ученые. Так, распространено определение, что «личность – это человек как активный субъект общественных отношений»⁴. Ученые-психологи дают разнообразные дефиниции личности. Например, В.Н. Мясищев отмечает, что «личность – высшее интегральное понятие, она характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности»⁵. А.Н. Леонтьев считает, что «личность есть специальное человеческое образование, которое также не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности. Личность человека создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности»⁶.

Как видно из приведенных определений, личность всегда взаимодействует с внешней средой и содержит в себе активное отношение к окружающему миру, основанное на индивидуальной переработке внешних воздействий. То же самое относится и к понятию «личность преступника».

В научной литературе иногда встречаются утверждения, из которых следует, что преступление не всегда связано с личностью преступника, иногда никакой существенной связи между ними не имеется, это относится к преступлениям, совершенным по неосторожности⁷. Представляется, что приведенное суждение некорректно, поскольку любое преступное поведение связано с личностью преступника хотя бы потому, что человек является источником поведения, в том числе и преступного. Как считает А.Р. Ратинов, «личность преступника – это понятие, которому соответствует определенная криминально-психологическая реальность, существующая в пространстве личности и свойственная каждому человеку, виновно совершившему уголовно наказуемое деяние»⁸.

Личность является активным элементом в сфере взаимодействия с окружающей средой, поэтому следует согласиться с суждением А.И. Долговой, полагающей, что «изучение личности преступника важно потому, что предупреждать преступления можно, влияя не только на среду, но и на

⁴ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 310.

⁵ Мясищев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов / Под ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001. С. 34.

⁶ Леонтьев А.Н. Индивид и личность // Там же. С. 40–41.

⁷ См.: Ратинов А.Р. Личность преступника как криминально-психологическая проблема // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 47. М., 1988. С. 119.

⁸ Там же. С. 120.

личность, а также создавая наиболее благоприятные варианты взаимодействия личности и среды. Кроме того, за личностью можно увидеть криминогенные факторы среды, на которые следует воздействовать для предупреждения преступности»⁹.

Некоторые ученые, например Г.М. Резник, считают, что «о личности преступника можно говорить лишь применительно к весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение преступлений стало основной, ведущей деятельностью»¹⁰. Аналогична позиция Ю.Д. Блувштейна: «...лишь применительно к тем случаям, в отношении которых исследование установит решающую роль личностных особенностей, можно обоснованно говорить о личности преступника как таковой»¹¹.

Все же не следует забывать, что личность можно назвать преступной лишь в том случае, когда в деянии субъекта будут содержаться все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. Поэтому нельзя говорить о человеке, который совершил противоправное деяние, но не является субъектом преступления в силу возраста или невменяемости, как о личности преступника. В данном случае речь идет о преступно направленной, или криминогенной, личности. Не случайно В.Н. Бурлаков справедливо предлагает использовать понятие не «личность преступника», а «криминогенная личность», которая представляет собой характеристику субъекта, предрасположенного к совершению преступления и его повторению¹². Можно также согласиться с утверждением А.Б. Сахарова о том, что «антисоциальные свойства, составляющие характерную особенность личности преступника, присущи ей до преступления, обуславливая его совершение, а признание конкретного лица преступником возможно только после и в связи с совершением им преступления»¹³. Отсюда вытекает правомерность использования термина «личность преступника» в психолого-криминологических исследованиях.

По мнению большинства ученых-криминологов, непосредственные причины и истоки виновного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего преступление. В противном случае отсутствуют основания вменения в вину и соответственно совершенное деяние не может рассматриваться как преступление¹⁴. Другими словами, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности»¹⁵. Как отмечает Н.А. Стручков,

⁹ Долгова А.И. Криминологическое изучение личности преступника // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 92.

¹⁰ Резник Г.М. Криминологическая профилактика и социальное планирование // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. М., 1979. С. 29.

¹¹ Блувштейн Ю.Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 101.

¹² См.: Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 7.

¹³ Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 22.

¹⁴ См., например: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.

¹⁵ Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология / Под ред. Т.Н. Курбатовой. СПб., 2001. С. 77.

«непосредственные причины преступлений следует искать в сфере сознания, так как все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли»¹⁶. Таким образом, чтобы понять причины преступного поведения личности, выяснить процесс его формирования, необходимо выявить «те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты»¹⁷.

Изучение личности преступника необходимо, прежде всего, для понимания причин его поведения. Это обстоятельство очень важно не столько для теории, сколько для профилактической деятельности. Углубленное познание источников преступного поведения необходимо, в первую очередь, для разработки мер предупреждения преступности.

В связи с этим при изучении личности преступника, как считают многие ученые-криминологи, возникает задача выяснения того, какие именно свойства этой личности были опосредованы, каков механизм этого опосредования, а главное — что является ведущим в этом механизме¹⁸. Как полагает Л.А. Меликишвили, «различные виды преступления зависят от определенных психических особенностей личности, а вне изучения личностных черт преступников невозможно понять причины и механизм преступного поведения»¹⁹.

Понимание механизма преступного поведения требует скрупулезного изучения особенностей лиц, совершивших преступные деяния. Например, В.Н. Бурлаков и Н.Д. Гомонов пишут, что «личность является одновременно и продуктом социализации человека, и активно действующим субъектом, наделенным свободой воли и возможностью выбора»²⁰. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «любая ситуация влечет за собой тот или иной поступок, лишь преломляясь через психику субъекта. Ни одна ситуация не может вызвать поведение, отклоняющееся от нормы, без взаимодействия с определенными свойствами личности»²¹.

Одной из разновидностей ситуаций, оказывающих влияние на механизм индивидуального преступного поведения, несомненно, является отправление правосудия. В юридической литературе встречается мнение, что осмысление представлений общества о судебной системе и правилах отправления правосудия стали частью правовой культуры²². Данное суждение представляется верным, поскольку в качестве элемента структуры

¹⁶ Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. М., 1979. С. 29.

¹⁷ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 7.

¹⁸ См.: Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Ратинов А.Р. Личность преступника. Психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. Тбилиси, 1979. С.164.

¹⁹ Меликишвили Л.А. Использование методики многостороннего исследования личности для изучения личности преступника и преступного поведения // Криминологические проблемы преступного поведения: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 18–26.

²⁰ Бурлаков В.Н., Гомонов Н.Д. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 157.

²¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Норма и патология. М., 1982. С. 87.

²² См.: Прилукова Е.Г., Томилов А.Ю. Теле-виртуальная реальность и правовая культура общества // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 43.

правовой культуры выступает и уровень развития правовой деятельности. Кроме того, «правосудие – приоритетная сфера государственной службы, политико-правовых институтов и социальных ценностей. Оно является воплощением конституционных основ и гарантий российской государственности, социальной системы, прав и свобод личности, олицетворением государства, общества и гражданина, формой выражения идей и принципов законности и справедливости, духовной связи народов многонациональной России»²³. В данной мысли достаточно емко отражены основные характеристики российской правовой культуры.

В последние годы в Российской Федерации ежегодно увеличивается число лиц, выявляемых сотрудниками правоохранительных органов за совершение преступлений против правосудия. На основе данных Главного информационно-аналитического центра МВД России за последние десять лет можно составить криминологическую характеристику личности преступника, посягающего на интересы правосудия.

Так, преступления против правосудия совершают 71,9% мужчин и 28,1% женщин. Показатель женщин в данном случае выше по сравнению с уровнем всех выявленных женщин, совершивших преступления на территории Российской Федерации (их средний уровень за последние годы составил примерно 15,0%). Это связано с тем, что женщины, являющиеся родственницами мужчин-преступников, часто воздействуют на участников уголовного судопроизводства с целью воспрепятствовать осуществлению правосудия и предварительного расследования, пытаются спасти от уголовного преследования своих мужей, братьев, отцов и т.п.

При рассмотрении возрастных характеристик установлено, что большинство преступлений против правосудия совершается лицами молодого возраста (от 16 до 29 лет), их удельный вес составляет 47,1% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления против правосудия (почти половина). Примерно так же, но с небольшими вариациями, распределяется возрастная характеристика всех лиц, выявленных за совершение преступлений на территории России.

По уровню образования традиционно преобладают лица, имеющие среднее общее и среднее основное образование (60,3%). По социальному положению выделяются лица без постоянного источника доходов, в среднем около 50,0% таких лиц совершают преступления против правосудия. Согласно статистическим данным, в общем количестве лиц, совершивших преступления в России, также преобладает указанная категория лиц (в среднем 55,0%).

В состоянии алкогольного опьянения преступления против правосудия совершают 10,3% лиц. По всем выявленным лицам данный показатель составляет около 25,0%. Низкий показатель лиц, совершающих преступления против правосудия в состоянии опьянения, говорит о том, что данный вид преступлений совершается с заранее обдуманым умыслом, а не спонтанно, лишь после приема алкоголя, что свидетельствует о повышенной общественной опасности анализируемой совокупности преступлений.

Примерно 30,0% лиц из рассматриваемой группы ранее уже совершали преступления, и всего 10,8% лиц совершают преступления против

²³ *Денисов С.А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 5.

правосудия в составе группы. Этот показатель ниже, чем по всем выявленным лицам (25,0%), поскольку значительное количество преступлений против правосудия совершается должностными лицами правоохранительных органов, которые, как правило, действуют в одиночку.

Таким образом, можно сделать заключение, что лицами, совершающими преступления против правосудия, являются в основном мужчины молодого возраста (до 30 лет), с низким образовательным уровнем, как правило, неработающие или живущие на непостоянные доходы. Преступления совершаются ими в основном в одиночку, преимущественно в трезвом виде. Достаточно много среди таких людей лиц, ранее совершавших преступления.

Высокий показатель молодых людей, совершающих преступления рассматриваемой группы, вызывает тревогу. Одной из основных причин формирования личности преступника в столь молодом возрасте, безусловно, является низкий уровень правосознания современной молодежи и ее правовой нигилизм. Можно согласиться, что на процесс формирования правового сознания молодого человека решающее влияние оказывают следующие социальные факторы: а) непосредственные условия жизни и работы; б) организованная система обучения и воспитания; в) средства массовой информации; г) государственная молодежная политика²⁴.

Первые два фактора полностью подтверждаются вышеперечисленными статистическими данными. Большинство лиц, совершающих преступления против правосудия, имеют невысокий уровень образования, низкоквалифицированную работу или вообще не работают.

Отдельно хотелось бы остановиться на рассмотрении вопроса о влиянии на мотивацию поведения молодежи правовой культуры общества. Так, в одной из своих статей А.П. Плешаков пишет, что «правовая культура ориентирована на личность, оценку ее самосознания, развитость взглядов, представлений, убеждений, настроений, чувств человека относительно правовой жизни в их неразрывной связи с его собственной правовой жизнью»²⁵. К сожалению, сегодняшние СМИ в противовес правовой культуре оказывают отрицательное влияние на человека, его взгляды и убеждения, что порой приводит к формированию личности преступника.

Так, многие газеты публикуют материалы, в которых судьи, прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов представлены безграмотными, малодушными лицами, не способными защитить граждан от преступников. В этом контексте описываются события, в которых жертвы преступлений или их родственники самостоятельно расправляются с обидчиками, не прибегая к помощи правосудия. Тем самым не только подрывается авторитет судебной власти и органов правопорядка, но и оказывается сильнейшее влияние на самосознание молодых людей. Среди граждан, особенно молодого возраста, формируется мнение, что на законные методы противодействия преступности рассчитывать нельзя, нужно расправляться с обидчиками самостоятельно.

Таковую же мысль развивают многие кино- и телефильмы. Представляется, что для успешного формирования законопослушной личности необхо-

²⁴ См.: Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // Правовая культура. 2006. № 1. С. 61.

²⁵ Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1. С. 47.

димо воспитывать человека в духе правосознания. В фильмах доперестроечного периода делался акцент на развитие добропорядочной личности. В современных фильмах зачастую абсолютно нет никакой сюжетной линии и непрофессиональная игра актеров подменяется внушительными спецэффектами, на которых и строится успех фильма. Смысл спецэффектов заключается в актах насилия, кровопролитии, взрывах, авариях и т.п. Убийства показываются как благородная миссия. Даже после просмотров патриотических фильмов об афганской и чеченской войнах такие сцены вызывают психологические срывы экстремистско настроенной молодежи, что приводит к так называемой «борьбе за справедливость», заключающейся в погроме лиц кавказской и иной национальности на рынках, улицах и т.д. Во многих фильмах показываются сцены расправы с судьями, прокурорами, следователями, потерпевшими, свидетелями и другими участниками правосудия, что тоже далеко не способствует формированию законопослушной личности.

На наш взгляд, следует также затронуть вопрос о правовой культуре самих лиц, призванных на законных основаниях осуществлять правосудие и предварительное расследование. В данном случае на их правосознание и процесс нравственного становления личности больше влияние оказали социальные условия и противоречия в развитии общества. Эти причины привели к идеологическому и духовному кризису подавляющей части указанных лиц. В связи с этим в сознании большинства сотрудников правоохранительных органов стали преобладать элементарные потребности, мотивы физического выживания, сиюминутные интересы, произошли коренные изменения мировоззренческих установок и идеологических ориентаций. Для значительной части населения страны эталоном общественной значимости стало личное богатство, возможность пользоваться материальными благами, а не ум, порядочность, невозможность совершения низких поступков.

Перечисленные факторы насаждаются современной литературой, телепередачами, кинофильмами. Учитывая, что в настоящее время контингент сотрудников правоохранительных органов значительно омолодился, негативные идеи приходят и к молодым следователям, сотрудникам прокуратуры, судов и т.п. Такая обстановка в стране ведет к изменению мотивации их действий, в связи с чем в среде указанных лиц появляются субъекты, совершающие преступления против правосудия.

Чтобы не быть голословными в своих суждениях, приведем данные официальной статистики. Так, в период с 1997 г. по 2006 г. (то есть за 10 лет) в 1,3 раза увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности); в 2 раза – предусмотренных ст. 300 УК РФ (Незаконное освобождение от уголовной ответственности); в 10,7 раза – предусмотренных ст. 303 УК РФ (Фальсификация доказательств); в 71 раз – предусмотренных ст. 305 УК РФ (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта). Перечисленные преступления совершаются только лицами, осуществляющими правосудие и предварительное расследование. Таким образом, лица, призванные строго соблюдать законность, сами же ее и нарушают, это происходит далеко не от высокого уровня их правовой культуры.

На основании изложенного можно сделать вывод, что правовая культура в современной России оказывает большое влияние на формирование личности преступника, посягающего на интересы правосудия. Причем жизненные реалии и официальная статистика свидетельствуют о том, что ее уровень оставляет желать лучшего. Хочется надеяться, что со временем в нашей стране произойдет переориентация ценностей, которая приведет к формированию правосознания, основанного на уважении к правосудию.